

А.И. ЗЫРЯНОВ*, В.А. СЕМИГЛАЗОВА**

*Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15, Россия, aizyrianov@gmail.com

**Донской государственный технический университет,
344000, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1, Россия, sva.vladasem@mail.ru

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ: ОТ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ КОНСТРУКТОВ К МОДЕЛЯМ РАЗВИТИЯ

Определяются теоретические конструкты экономической и рекреационной географии, которые могли бы отразить специфику регионального сельского туризма. В связи с этим подчеркивается целесообразность использования классических экономико-географических конструктов: «территориальная социально-экономическая система», «сельская местность» и «геоситуация». Выдвинуто предположение о том, что сельский туризм в российских регионах может развиваться по определенным моделям, находящимся в прямой зависимости от природно-ресурсной, производственной, духовной и других подсистем территориальной социально-экономической системы. Уделено внимание разработке методического подхода к оценке ресурсного потенциала, так как он не получил должного развития. Показано, что активизация исследований в данной области способствовала обращению к экономическим категориям. Для оценки ресурсного потенциала сельского туризма предложено применять индекс концентрации ресурсного потенциала. Предложенные теоретико-методологические подходы к исследованию ресурсного потенциала для организации сельского туризма апробированы на примере муниципальных районов Ростовской области. Выбор данной южной территории обусловлен социально-экономической эффективностью развития сельского туризма в типичных сельскохозяйственных регионах и подходящим потенциалом сельской местности без явно выраженной приморско-пляжной и лечебно-минеральной специализации. На базе этого подхода проведена типология муниципальных районов Ростовской области и сделаны выводы о ресурсной составляющей сельской местности Ростовской области для организации сельского туризма. Выявлено, что Ростовская область представляет собой полиресурсную территорию для организации сельского туризма, и к сельской местности применимы разноплановые модели развития сельского туризма на базе как производственной, так и духовной сферы.

Ключевые слова: *территориальная социально-экономическая система, территориальное проектирование, сельская местность, геоситуация, модели сельского туризма, Ростовская область.*

A.I. ZYRIANOV*, V.A. SEMIGLAZOVA**

*Perm State University,
614990, Perm, ul. Bukireva, 15, Russia, aizyrianov@gmail.com

**Don State Technical University,
344003, Rostov-on-Don, pl. Gagarina, 1, Russia, sva.vladasem@mail.ru

RURAL TOURISM: FROM GEOGRAPHICAL CONSTRUCTS TO MODELS OF DEVELOPMENT

Theoretical constructs of economic and recreational geography are identified, which could reflect the specifics of regional rural tourism. In this regard, the usefulness of using classical economic and geographical constructs is emphasized: “territorial socio-economic system”, “countryside” and “geosystem”. It is suggested that rural tourism in the Russian regions may develop according to certain models. Which are directly dependent on the natural resource, production and spiritual and other subsystems of the territorial socio-economic system. Attention is paid to the development of a methodological approach to assessing resource potential, because it has not received proper development. It has been shown that increased research in this area has contributed to the recourse to economic categories. To assess the resource potential of rural tourism, it is proposed to use the index of concentration of resource potential. The proposed theoretical and methodological approaches to the study of resource potential for the organization of rural tourism are tested by the example of municipal districts of Rostov oblast. The selection of this southern territory is due to the socio-economic efficiency of the development of rural tourism in typical agricultural regions and the suitable potential of rural areas without a clearly pronounced coastal-beach and medical-mineral specialization. Based on this approach, a typology of municipal districts of Rostov oblast was carried out and conclusions were drawn about the resource

component of the rural area of Rostov oblast for organizing rural tourism. It was found that Rostov oblast is a multi-resource territory for the organization of rural tourism and diverse models of the development of rural tourism based on both the production and spiritual spheres apply to rural areas.

Keywords: *territorial socio-economic system, territorial design, countryside, geo-situation, models of rural tourism, Rostov oblast.*

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Сельский туризм постепенно развивается в России. Этот процесс более заметен в регионах вокруг Москвы, а также в отдельных субъектах Российской Федерации в разных зонах и часовых поясах (Калининградская и Вологодская области, Республика Башкортостан, Краснодарский и Алтайский края). Несмотря на то что становление сельского туризма в нашей стране начало координироваться «сверху», эта отрасль развивается в основном сама по себе и очень выборочно в региональном отношении.

Желание быстро и широко разрабатывать данное направление оправдано с самых разных позиций. В сельском туризме видится стимул развития инициативы местного населения, повышения доходов людей, живущих вне городов, способ продвижения местной аграрной продукции, решение рекреационных задач в обществе. Сельский туризм должен способствовать патриотическому, трудовому воспитанию, повышению краеведческой культуры, интереса к природе и народам страны. Положительный опыт и подобные тенденции в экономически развитых странах также стимулируют поиски механизмов поддержки этой деятельности в российских регионах.

Для данного вида туризма в нашей стране постепенно формируется законодательная база. Дефиниция «сельский туризм» появляется в общих нормативно-правовых актах, среди которых можно выделить следующие: № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [1], № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [2], № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» [3], № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [4], № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [5], Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 года № 644 «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» [6] и в стратегиях развития туризма на региональном и краевом уровне. Само определение сельского туризма закреплено лишь в Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года от 20.09.2019 г. и определяется как вид «туризма, который предполагает временное размещение туристов в сельской местности с целью отдыха и(или) участия в сельскохозяйственных работах без извлечения туристом материальной выгоды» [7, с. 3].

Однако, как именно развивать сельский туризм, совершенно неясно. Во многих регионах процесс развития идет настолько медленно, как если бы потребность в сельском туризме вообще отсутствовала. Проявляются лишь единичные предложения. Если появляется спрос, то туроператоры с трудом находят возможности реализации необходимой программы. Дискуссии на современных научных конференциях по вопросам сельского туризма показывают сложности в его развитии. Не вполне сформировано определение «сельский туризм». В него зачастую вкладывается разный смысл — от широких толкований до очень узких. На понимание термина влияют ресурсная специфика территории, уровень развития этой деятельности и туристской сферы в целом. Исследователь, как правило, исходит в понимании сельского туризма от примеров этой деятельности на конкретной территории. Также не создана законодательно-правовая основа сельского туризма.

Не будем стараться дать точное определение, а попытаемся объяснить, оконтурить сельский туризм и выявить его специфику через систему туризма в целом. Возможно, так мы поймем, какие методологические подходы полезны для его исследования, как следует искать механизмы, модели развития. Определим, какие теоретические конструкты экономической географии наиболее подходят для изучения сельского туризма.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИАЛЬНАЯ СРЕДА СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА

Начнем с того, что сельский туризм — это вид туризма. Туристская сфера широка и многообразна, ее структуризация может быть разной, но наиболее точная и фактически общепринятая — по видам. Вид туризма — одно из важнейших понятий всей системы туризма. По мнению С.П. Шпилько [8], видов туризма великое множество, поскольку у человека много потребностей. При этом теория и практика туризма выделяют несколько десятков основных, к которым можно отнести и сельский туризм.

Один из неотъемлемых компонентов туризма — это путешествия, поэтому наиболее часто виды туризма объясняются через цели и программы путешествий, туристские предложения, конкретные маршруты. Однако такой подход не очень эффективен, поскольку одно и то же путешествие, одну и ту же программу можно отнести сразу к нескольким видам туризма, хотя основная цель путешествия может быть достаточно явной.

Понять, идентифицировать вид туризма можно с позиции рекреационных занятий, туристских программ и маршрутов, но этот путь сложен. Гораздо яснее выделяется вид туризма с позиций сервиса, поскольку разделение на виды важно для координации системы туризма в стране, регионе, муниципалитете, для планирования и прогнозирования ее развития и для формирования туристского обслуживания [9]. Каждый вид опирается на особые предприятия сервиса, на свою систему организации. Содержание того или иного вида туризма проявляется наиболее понятно через сервис, который формируется конкретно для него через предпринимательство, предоставляющее соответствующие услуги.

Опору для сельского туризма составляют такие сервисные предприятия, как сельские гостиницы, гостевые дома, объекты сельского хозяйства (фермы, плантации, сады, угодья) с инфраструктурой для гостей, объекты рекреации, предприятия питания и местной гастрономии, малые и средние предприятия пищевого производства из местных продуктов, предприятия народных промыслов и множество других природных и культурных объектов посещения в сельской местности, включая и событийный сервис. Отметим, что сельский туризм требует определенных ландшафтных характеристик, можно сказать «ландшафтного сервиса», поскольку достоинства конкретного сельского ландшафта — эстетика, привлекательность, экология — играют существенную роль.

Таким образом, особенностью сельского туризма в спектре видов туризма оказывается его ориентированность практически на все ресурсы сельской местности, тесная связь со многими сферами жизнедеятельности: с производством, с природой, с культурой. Эта деятельность хорошо раскрывается через триаду «природа–население–хозяйство». По сравнению со многими другими видами туризма сельский оказывается наиболее комплексным, глубоко вписанным в контекст повседневной обычной жизни региона, поскольку он зависит и от производства, и от природы, и от населения, и от сферы культуры.

Свойство комплексности отражается в том, что сельский туризм, развивая территорию, насыщая сервисом и организуя потоки, формирует не однопрофильную, а многопрофильную дестинацию, поскольку осваивает самые разнообразные ресурсы сельской местности. Более того, само понятие «дестинация» не всегда применимо к территориям развития сельского туризма, в связи с его дисперсностью, распыленностью, склонностью к равномерной площадной диффузии, подчиненной ролью туристского профиля по отношению к иной хозяйственной специализации.

Какой же географический методологический конструкт подходит к описанию сельского туризма и был бы теоретической опорой разработки практических решений по вопросам его развития? Основной теоретический конструкт для многих практических туристско-рекреационных исследований представляет собой территориальная рекреационная система (ТРС) [10]. Эта классическая отраслевая модель достаточно понятна и часто применяется, поскольку объясняет пространственные взаимосвязи рекреационной деятельности, особенно на локальной территории. Если для многих видов рекреации, особенно природно-ориентированной, эта модель вполне подходит, то для сельского туризма она довольно узка структурно, так как не включает сферу производства — сельского хозяйства, что очень важно. Методологический конструкт территориальной туристско-рекреационной системы (ТТРС) [11, 12] ближе к выполнению роли основы для вопросов сельского туризма, но разработка этой модели еще на этапе становления.

В связи с «расширенной» комплексностью сельского туризма, это явление наиболее вписывается в более общие конструкты, нежели в отраслевые туристско-рекреационные. Для исследования данного вида туризма подходит конструкт территориальной социально-экономической системы [13–16]. Ее главные положения о функциональной структуре с выделением основных подсистем (природно-ресурсной, производственной, населения, транспортной, духовной и т. д.), о базовой роли природной подсистемы [17], о технологических процессах (ресурсных, энергопроизводственных, энерговысвечивающих циклах), о пространственном строении [18] (центре, периферии) хорошо описывают изучаемую нами деятельность.

Синергетичность рассматриваемого вида туризма заставляет обращаться к максимально широкому кругу объектов географического изучения. Это свидетельствует о том, что многие практические вопросы сельского туризма, в том числе и технология развития, связаны не столько со специальными туристскими, сколько с общехозяйственными рычагами и моделями.

Еще одно понятие, ставшее объектом географических исследований [19–21] и способное служить методологической основой для изучения сельского туризма, — это «сельская местность». Оно относится к условному пространству и как нельзя лучше описывает территории с ресурсами и возможностями развития сельского туризма. Понятие «сельская местность» первоначально имело физико-географический оттенок, но по мере экономико-географического использования обрело комплексное значение, поэтому «сельский туризм» с ним корреспондирует.

Сельский туризм понимается и определяется по-разному, могут быть узкие и широкие значения. Сельский туризм в самой широкой трактовке термина — это туризм в сельской местности. Исследователи прибегают к определениям сельского туризма, используя понятие сельской местности [22].

Еще один географический концепт может поработать на методологию сельского туризма — это концепция геоситуации [23]. Динамичность туристских процессов, их зависимость от многих изменчивых факторов, влияние на сельский туризм не только стабильных ресурсных условий, но и сезонности, погоды, событийного графика, урожайности, творческой активности, предпринимательской инициативы делают сельский туризм изменчивым и зависимым от антропогенных, социально-культурных, природных факторов видом туризма и характеризуют его как неустойчивый в территориальной социально-экономической системе.

Итак, по нашему мнению, вопросы территориальной организации и планирования развития сельского туризма (ресурсные оценки, проведение рейтинга территорий, районирование, разработка хозяйственных моделей и алгоритмов) наиболее целесообразно исследовать через обращение к теории территориальных социально-экономических систем, к концепциям сельской местности и геоситуации. Это нацелит на широту и комплексность в подходах, на изучение разнообразных взаимосвязей, на внегородское пространство определенного качества, на учет изменчивых условий. Постараемся применить данный подход для разработки моделей развития сельского туризма в Ростовской области. Под моделями развития сельского туризма мы понимаем технологические предложения по развитию муниципального района как сельской туристской дестинации с учетом наиболее оптимального использования его ресурсного потенциала (аграрно-производственного, природного, социально-культурного и т. д.), которые нацелены на капитализацию сельской местности.

Рассматривая сельский туризм как компонент социально-экономической системы, необходимо выделить ее системообразующие и системообслуживающие элементы.

По нашему мнению, межотраслевые образования, представленные на территории отдельными хозяйствующими субъектами и домашними хозяйствами, определяют модели, формы освоения и функциональную специализацию развития сельского туризма в конкретном регионе.

В данном контексте системообразующая база сельского туризма, а именно природно-ресурсная, производственная и духовная подсистемы ТСЭС, высвечивает уникальные и типичные особенности региона (в данном исследовании — Ростовской области) для разработки технологических моделей и направлений сельского туризма на потенциально пригодных территориях для данного вида деятельности.

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В южных российских регионах организация сельского туризма должна быть наиболее эффективна, хотя далеко не все территории развивают это направление. Ростовская область — это регион с выгодным транспортным положением, однако он проявляет себя в целом как нетуристский. Область не имеет явно выраженную приморско-пляжную специализацию, не выделяется лечебно-минеральными ресурсами, поэтому потенциал сельской местности может рассматриваться как одно из оснований развития туризма.

Природно-ресурсная и производственная подсистемы ТСЭС Ростовской области. Почвенно-климатические условия и земельные ресурсы области определили ее отраслевой профиль и формы сельскохозяйственных объектов. Ростовская область представляет собой промышленно-сельскохозяйственный регион, специализирующийся, в том числе, на выращивании овощей, бахчевых (арбуз, дыня, тыква) и плодово-ягодных культур (виноград, абрикос, яблоня, вишня). Процентная доля аграрно-промышленного комплекса региона в валовой продукции РФ составляет 4,7 %, и занимает второе место в РФ после Краснодарского края. Межотраслевые образования представлены в муниципальных районах отдельными домашними хозяйствами: крестьянско-фермерскими и личными подсобными хозяйствами, коневодческими и винодельческими предприятиями.

Сельскохозяйственным производством в Ростовской области занимается 1,7 тыс. сельскохозяйственных организаций, 12,9 тыс. крестьянско-фермерских хозяйств, более 2,1 тыс. индивидуальных предпринимателей и свыше 547 тыс. личных подсобных хозяйств. В области насчитывается 26 вино-

дельческих предприятий. Винодельческие организации расположены в Раздорской и Константиновско-Цимлянской полосах качественного виноделия в зоне равнинных степных ландшафтов левого берега р. Дон. Компактный ареал таких предприятий сформирован в Волгодонском (29 %), Семикаракорском (16 %) и Мартыновском районах (16 %). Ключевыми игроками на рынке виноградарства выступают ООО «Константа» (Усть-Донецкий район), ООО «Южно-Цимлянское» и ООО «Янтарное» (Мартыновский район). Динамика выпуска винных изделий в первом полугодии 2018 г. оценивается в 455 тыс. дл винодельческой продукции, из них 152 тыс. дл натурального вина и 154 тыс. дл игристых вин.

Элементом в организации сельского туризма может выступить диверсификация деятельности коневодческих хозяйств. Крупные конезаводы локализованы на юго-востоке области: конноспортивный клуб «Благодатный» (Азовский район); ОАО «Конезавод им. Первой Конной Армии» (Зерноградский район); ОАО ПКЗ «Зимовниковский» (Зимовниковский район); ООО «Конный завод «Донской» (Орловский район); «Великокняжеский конный завод» (Пролетарский район); ООО «Агро-Союз Юг Руси» конно-племенной завод им. С.М. Буденного (Сальский район); ЗАО «Кировский конный завод» (Целинский район).

Рекреационная и духовная подсистемы ТЭС Ростовской области. Ростовская область отличается разнообразием нематериальных и духовных активов для создания сельского туристского продукта. Территория области входила в состав Азово-Черноморского края, а в 1937 г. была выделена отдельно. Многие народы на протяжении долгой истории давали разные названия этой территории: Скифия, Хазария, Сцития, Танаис, Дикое поле, Земля войска донского. Каждый исторический период оставил свой след, выраженный в объектах культурного наследия. В современном массовом сознании донская земля во многом связана с автохтонным субэтносом — казаками, населявшими ее территорию с XVI—XVII вв. Быт и культура казачества представлены в литературных произведениях М.А. Шолохова «Тихий Дон», «Донские казаки» и т. д. Культурно-просветительская работа направлена на получение знаний о специфике казачества, о его социально-экономической роли в становлении Российской Империи. Культурно-досуговые мероприятия отражают весь спектр культурной специфики территории. Это этнографические праздники, литературные мероприятия, исторические реконструкции, театральные и музыкальные фестивали, спортивные соревнования.

Исходя из анализа природно-ресурсной, производственной и социальных подсистем Ростовской области, можно судить о том, что в общенациональном масштабе регион в туристском отношении будет позиционирован как территория аграрного, гастрономического, спортивно-зрелищного и познавательного профиля по организации сельского туризма. Также в прямой зависимости от природно-ресурсной подсистемы региона находятся и формы освоения сельской местности: сельская винная усадьба, сельский отель и конноспортивная школа, гостевая усадьба, экологическая ферма.

Региональный каркас по развитию сельского туризма может выстраиваться на отраслевой базе растениеводства, овощеводства, садоводства, виноградарства и коневодства. Компоненты духовно-рекреационной подсистемы региона позволяют развивать сельский туризм по нескольким направлениям: этнографическому (ресурсная основа развития — объекты культуры и быта донского казачества), литературному (ресурсная основа развития — дома и усадьбы донских писателей А.В. Закруткина, М.А. Шолохова, А.П. Чехова), религиозному (ресурсная основа развития — православные и армянские храмовые комплексы).

Сельский туризм представляет собой особый вид туристской деятельности, хорошо вписывается в экономико-географические конструкты, и разработка моделей его развития должна осуществляться сквозь призму географических концепций (ТЭС, геоситуация, сельская местность) с применением рекреационно-географических методов: ресурсной инвентаризации, оценки потенциала изучаемого региона и специального дробного районирования. Исходя из этого, подход к поиску ресурсных достоинств региона и способа их применения должен подчеркивать многокомпонентность данного вида деятельности. Каждая операционно-территориальная единица (ОТЕ), т. е. муниципальный район Ростовской области, может быть представлена системой объективных показателей, при их сопоставлении по заданным критериям мы можем выделить приоритетные районы для организации сельского туризма. В качестве критерия оценки был введен индекс концентрации ресурсного потенциала территории для организации сельского туризма, который имеет следующий вид:

$$CRk = \sum_{i=1}^k Y_i - \sum_{i=1}^k P_i, \quad (1)$$

где CRk — интегральный индекс концентрации ресурсного потенциала, Y_i — положительный индекс ресурсного потенциала территории, P_i — отрицательный индекс ресурсного потенциала территории, k — количество блоков, для которых рассчитывается данный показатель.

Положительный индекс ресурсного потенциала территории рассчитывается исходя из показателей трудовых ресурсов: экономически активное население (чел/1 тыс. чел.), производственной инфраструктуры: крестьянско-фермерские хозяйства (ед/1 тыс. км²) и личные подсобные хозяйства (ед/км²), винные хозяйства и коневодческие хозяйства (ед/100 тыс. км²), транспортной доступности: дороги с твердым покрытием (км/км²), материально-технической базы: мощность коечного фонда (мест/км²), этнического состава населения (чел/1 тыс. чел.), культурно-познавательной базы: творческая активность сельского населения (чел/1 тыс. чел.), культурно-досуговые учреждения (ед/5000 чел.), историческая ценность территории (ед/1 тыс. км²), безопасности: преступления против личности (ед/100 тыс. км²). Формула расчета имеет следующий вид:

$$Y_i = y_1 + y_2 + y_3 + y_4 + y_5, \quad (2)$$

где Y_i — положительный индекс ресурсного потенциала, y_1 — аграрно-производственный блок, y_2 — транспортно-инфраструктурный блок, y_3 — социально-культурный блок, y_4 — блок безопасности, y_5 — природный блок (ландшафтный потенциал).

Отрицательный индекс ресурсного потенциала территории рассчитывается исходя из показателей выбросов в атмосферу (выбросы загрязняющих веществ, тыс. т/км²), гидросферу (выбросы сточных вод без очистки, млн м³/км²) и литосферу (образование отходов производства и потребления, га/км²), здоровья (проявления заболеваемости той или иной инфекцией):

$$P_i = p_1 + p_2, \quad (3)$$

где P_i — отрицательный индекс ресурсного потенциала, p_1 — экологический блок, p_2 — медико-эпидемиологический блок.

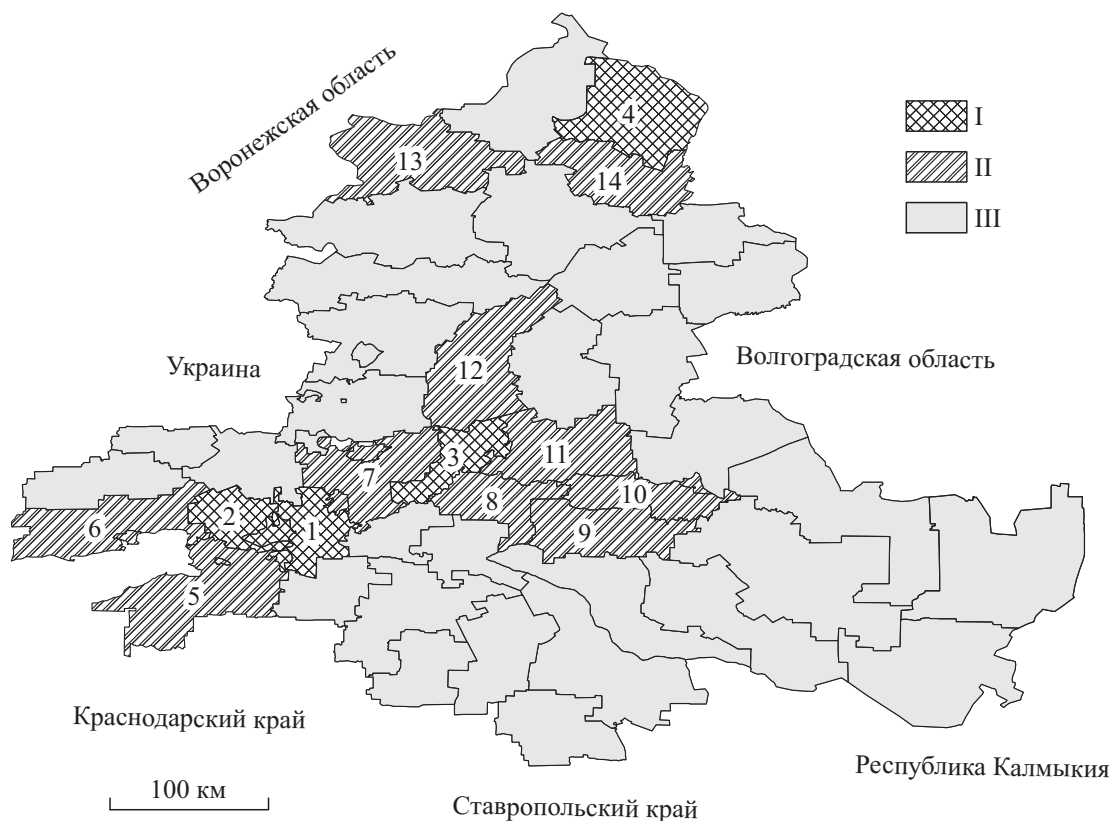
Муниципальные районы области дифференцированы на три типа: районы с достаточно низкими показателями или низкоконцентрированные; районы со средними показателями, или умеренно-концентрированные; районы с высоким показателем, или высококонцентрированные. Сельские районы с высокой концентрацией ресурсов расположены на юго-западе и севере региона: Аксайский, Мясниковский, Усть-Донецкий, Шолоховский районы. Районы с умеренной концентрацией — Азовский, Волгодонской, Константиновский, Мартыновский, Неклиновский, Октябрьский, Семикаракорский, Белокалитвенский, Бокровский и Чертковский. Остальные 29 муниципальных районов области имеют низкие показатели ресурсного потенциала для сельского туризма (см. рисунок).

Для определения моделей развития сельского туризма потребовалось осуществить специальное детальное районирование, выделить аграрно-туристские районы.

Главный критерий обоснования границ таких районов представляет собой характер взаимодействия между основными компонентами региональной социально-экономической системы — подсистемами производственной и духовной, что определяет степень интенсивности проявления того или иного районообразующего фактора и специализацию аграрно-туристского района по доминирующему признаку. В основу выделения таких синтетических районов положены следующие принципы: континуальности территориальных связей; учета интенсивности проявления районообразующих факторов; учета административно-территориального деления (АТД). Интенсивность проявления районообразующих факторов рассматривалась через плотность объектов на 1000 км². Районообразующими факторами аграрно-туристских районов с ориентацией на сельский туризм являются элементы производственного и социокультурного каркасов региональной социально-экономической системы (в данном случае — плотность расположения крестьянско-фермерских, личных, винных, коневодческих хозяйств, историко-культурных и религиозных объектов).

В пределах территории Ростовской области можно выделить семь туристско-рекреационных районов: Вёшенский, Донбасско-Верхнедонской, Быстрино-Чирский, Приазовский, Нижнедонской, Сало-Маньчешский, Прикалмыцко-Степной. Сетка территорий сельского туризма представляет собой пространственную основу построения технологических моделей и форм туристского освоения этих территорий с учетом оптимального использования ресурсного потенциала муниципальных районов.

Сельский туризм имеет принадлежность к конкретному географическому пространству — сельской местности, и особенности его развития зависят от конкретной геоситуации. Геоситуационная концепция имеет широкие возможности при решении вопросов организации сельского туризма, она применима как при определении технологических моделей развития сельского туризма в пределах каждого туристско-рекреационного района, так и при оценке сложившейся обстановки и условий в окружающей среде (социокультурные, экологические, транспортно-инфраструктурные, медико-эпидемиологические и др.), обуславливающие функционирование сельского туризма в каждом административном районе.

Типология муниципальных районов Ростовской области по концентрации ресурсного потенциала для сельского туризма

Индекс концентрации ресурсного потенциала: I — высокий (30–38 баллов), II — умеренный (22–30), III — низкий (14–22 баллов). Административные районы Ростовской области: 1 — Аксайский, 2 — Мясниковский, 3 — Усть-Донецкий, 4 — Шолоховский, 5 — Азовский, 6 — Неклиновский, 7 — Октябрьский, 8 — Семикаракорский, 9 — Мартыновский, 10 — Волгодонской, 11 — Константиновский, 12 — Белокалитвинский, 13 — Чертковский, 14 — Боковский.

В итоге сложилась своего рода модельная мозаика по развитию сельского туризма в Ростовской области. Несмотря на общую равнинность и монотонность ландшафта, развитие сельского туризма сопряжено с широким спектром услуг, которые могут предоставлять региональные предприятия сервиса. Почти вся северо-восточная часть области ориентирована на организацию сельского туризма на базе крестьянско-фермерских и личных подсобных хозяйств. С физико-географической точки зрения дополнительным элементом опорного каркаса сельского туризма может служить организация домов охотника и рыбака вдоль рек Чира и Быстрой на территории Быстряно-Чирского района. Северо-восточная часть Верхнедонского района не выделяется особой уникальностью. В Чертовском районе в отношении развития сельского туризма ценно наличие многих религиозных объектов. Отдельные сельские поселения имеют потенциал для включения в религиозные маршруты как в одну из форм туристско-экскурсионного освоения района, объединяющих восемь сельских поселений. Такого рода маршруты могут появиться вокруг городов Таганрога, Азова и Ростова-на-Дону. В реальных условиях линии маршрутов могут быть кольцевыми, радиальными, комбинированными в зависимости от территориального положения сельских поселений. Религиозные маршруты могут стать комплементарной услугой для винно-гастрономических туров. Такая форма освоения сельской местности требует дополнительной материально-технической базы в виде минигостиниц в пунктах ночевки. Следовательно, развитие маршрутной сети по религиозным объектам повлечет за собой решение вопроса об увеличении средств размещения в регионе, особенно в депрессивных районах северо-востока области. Центральные районы области ориентированы на предоставление услуг на базе винных хозяйств, юго-восточные районы обладают рядом преимуществ и могут стать на рынке сельского туризма в регионе «ключевыми» игроками по предоставлению сельского туризма на базе коневодческих хозяйств.

Однако стоит отметить, что модели развития сельского туризма — это явление динамичное, а не статичное, и это связано с геоситуациями, которые могут спорадически или периодически возникать, функционировать, исчезать и складываться вновь в различные отрезки времени и в различных местах географического пространства. Социально-экономические преобразования в аграрной, производственной, сельскохозяйственной среде региона могут повлечь за собой перестановку элементов в географическом пространстве в каком-то определенном векторе и изменить статус сельского района, и, следовательно, представление о развитии административно-территориальной единицы по той или иной модели может измениться. Сельский туризм является производственно- и культурно-зависимым, и роль текущего состояния и основных направлений развития ключевых комплексов и отраслей экономики (в частности аграрно-промышленного комплекса) в его организации достаточно велика.

В период с 2017–2019 гг. модельный контур (рисунок) сельского туризма в Ростовской области претерпел ряд изменений. Особенно четко данные преобразования проявляются в винодельческой деятельности. Изменение модели развития сельского туризма в Цимлянском районе произошло в результате кризиса производства в ОАО «Цимлянские вина», повлекшего за собой его закрытие в июне 2019 г. Данное обстоятельство на время лишило сельский район статуса гастрономического центра региона, способствующего развитию сельского туризма на базе винного хозяйства, а в начале сентября 2019 г. предприятие вновь вернулось к прежней деятельности. Обратная ситуация произошла в Азовском районе в 2017 г., когда ОАО «Эльбруд» возобновило свою работу по выпуску вина и было включено в технологическую цепочку производства винно-туристского кластера «Долина Дона». Изменения подобного рода могут коснуться не только экономической деятельности, но также затронуть и социально-культурную жизнь региона, в первую очередь это связано с угасанием фольклорных традиций и потерей самобытности территории.

На данный момент возможностями для развития сельского туризма в Ростовской области располагают все административно-территориальные образования региона за счет развитости аграрно-промышленной и социально-культурной подсистем региональной социально-экономической системы. Проведенное исследование позволило определить направление развития каждой административно-территориальной единицы Ростовской области в составе туристско-рекреационных районов. Развитие сельского туризма возможно в 43 муниципальных районах области, даже в тех, которые по итогам классификации имеют низкий уровень концентрации ресурсов. Насколько долго данные административные единицы будут сохранять свое туристско-рекреационное положение в территориальной системе, как активно будут использовать возможные модели развития — это целиком зависит от желания предпринимателей и региональных властей развивать сельский туризм, пролонгировать жизнеспособность элементов опорного каркаса данного туристского сектора, создавать комфортные условия его деятельности посредством управления ситуациями на поселенческом, районном и региональном уровнях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование потенциала сельского туризма необходимо начинать «снизу». На основе знаний об особенностях подсистем ТЭС (природно-ресурсной, рекреационной, демографической и других) можно будет судить о моделях развития и формах освоения сельской местности при развитии сельского туризма. Полученные данные станут основой для разработок региональных концепций развития сельского туризма в российских регионах и в итоге будут объединены в единый государственный документ. Наряду с зарубежными моделями организации сельского туризма — англо-американской, западноевропейской, восточноевропейской [24] — подобные модели могут появиться и в РФ и будут отражать особенности территорий. В российских регионах могут выделиться как единоличные (индивидуальные) модели развития сельского туризма, например, ростовская, пермская, ярославская или калужская, так и групповые модели, объединяющие регионы с одинаковым потенциалом, например, модели организации сельского туризма в степных регионах, южно-российская, центрально-черноземная или уральская и т. д.

Развитие сельского туризма в российских регионах носит спонтанный, неравномерный и выборочный характер, и ресурсы отрасли отличаются географической континуальностью, а отраслевые предложения — дискретностью, поэтому проектирование и управление отраслью сельского туризма требует пространственного анализа, прежде всего, на региональном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Федеральный закон** «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 № 74-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/ (дата обращения 06.10.2019).
2. **Федеральный закон** «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 № 101-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37816/ (дата обращения 06.10.2019).
3. **Федеральный закон** «О личном подсобном хозяйстве» от 07.07.2003 № 112-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43127/ (дата обращения 06.10.2019).
4. **Федеральный закон** «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (дата обращения 06.10.2019).
5. **Федеральный закон** «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ (последняя редакция 04.06.2018) [Электронный ресурс]. — <https://yandex.ru/turbo/fzakon.ru/s/laws/federalnyy-zakon-ot-24.11.1996-n-132-fz/> (дата обращения 06.10.2019).
6. **Постановление Правительства РФ** от 02.08.2011 года № 644 «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» [Электронный ресурс]. — <https://base.garant.ru/55171986/> (дата обращения 06.10.2019).
7. **Стратегия** развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года от 20 сентября 2019 г. [Электронный ресурс]. — <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648/> (дата обращения 06.10.2019).
8. **Шпилько С.П.** Классификация видов туризма: от теории к практике // Вестн. Нац. акад. туризма. — 2012. — № 1. — С. 9–15.
9. **Зырянов А.И.** Профильные туристские дестинации // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Науки о Земле. — 2017. — Т. 62, № 3. — С. 254–265.
10. **Преображенский В.С., Веденин Ю.А., Зорин И.В., Мухина Л.И.** Территориальная рекреационная система как объект изучения географических наук // Изв. АН СССР. Сер. геогр. — 1974. — № 2. — С. 34–42.
11. **Мажар Л.Ю.** Территориальные туристско-рекреационные системы. — Смоленск: Универсум, 2008. — 211 с.
12. **Коньшев Е.В.** Региональная туристско-рекреационная система Кировской области (функциональный и пространственный уровни) // Геогр. вестн. — 2016. — № 2 (37). — С. 128–138.
13. **Саушкин Ю.Г.** Экономическая география: история, теория, методы, практика. — М.: Мысль, 1973. — 559 с.
14. **Ныммик С.Я.** Сущность, задачи и метод дробного экономического районирования (на примере Эстонской ССР): Автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. — Тарту, 1970. — 54 с.
15. **Поросенков Ю.В.** Социально-экономическая география и социально-экономический район // Методологические проблемы исследования основного социально-экономического района. — 1979. — С. 5–14.
16. **Чистобаев А.И., Шарыгин М.Д.** Экономическая и социальная география: новый этап. — Л.: Наука, 1990. — 317 с.
17. **Зырянов А.И.** Регион: пространственные отношения природы и общества. — Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2006. — 372 с.
18. **Трейвиш А.И.** Центр, периферия и фасад как дополняющие понятия геоэкономического районирования // Социально-экономическая география: Вестн. Ассоциации российских географов-обществоведов. — 2016. — № 5. — С. 4–15.
19. **Алексеев А.И., Ковалёв С.А., Максимов В.А.** Основные вопросы географического изучения сельской местности // Сельская местность: теоретические аспекты социально-экономического развития: Межвуз. науч. сб. — Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1983. — С. 3–30.
20. **Литвинов А.А., Кибардин М.М.** Территориальная дифференциация сельской местности Удмуртии: социально-экономический аспект // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. Биология. Науки о Земле. — 2005. — № 11. — С. 85–96.
21. **Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И.** Города и сельская местность: состояние и соотношение в пространстве // Региональные исследования. — 2010. — № 2 (28). — С. 42–57.
22. **Миненкова В.В.** К вопросу о сущностном содержании понятия «сельский туризм» // Актуальные аспекты развития сельского (аграрного) туризма в России: Материалы III Всерос. науч.-практ. конф. — Краснодар: Изд-во Кубан. ун-та, 2019. — С. 14–18.
23. **Трофимов А.М., Шарыгин М.Д.** Общая география (вопросы теории и методологии). — Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2007. — 493 с.
24. **Заричная А.А.** Европейский опыт развития сельского туризма // Экономика Крыма. — 2011. — № 4 (37). — С. 265–269.

Поступила в редакцию 05.12.2019

После доработки 21.02.2020

Принята к публикации 25.09.2020